

О прошлом, настоящем и будущем рыболовства

Акад. РАЕН, д-р экон. наук, проф. В.Ф. Корельский – первый заместитель губернатора Камчатской области

В этом году Общероссийское движение поддержки флота пошло к своему 15-летию юбилею. 15 лет – много это или мало?

Для истории это миг. Но мы все помним, в какое время было создано Движение и какой нелегкий путь прошел Российский флот за свою новейшую историю. На смену мощному развитию в период социалистического строительства пришло время, когда нужно было решать те нелегкие задачи, которые встали перед нами в процессе перехода страны к рыночной экономике. Ведь еще совсем недавно основным был вопрос выживания. На Камчатке об этом знают не понаслышке.

И не случайно в эти трудные времена появилось, созданное 10 сентября 1991 г., Общероссийское движение поддержки Флота, которое сразу стало активным участником процесса.

Сейчас Движение выросло в мощную, многочисленную организацию, в рядах которой представители и военно-морского, и рыбохозяйственного, и торгового флотов, и судостроители, и ветераны флота, и молодежь решительно и результативно действуют в 62 региональных отделениях под девизом «Вместе за Россию и Флот!». Тем не менее, сложностей до сих пор остается много.

Тут необходимо отметить, что наши отраслевые проблемы зависят от решения общегосударственных. Чисто рыбацкие сложности начнут разрешаться тогда, когда экономика страны будет выходить из кризиса. А до этого еще далеко.

Прежде всего, нам нужна новая структурная политика, а не дутый фондовый рынок. Здесь, на мой взгляд, все зависит от формирования конкурентной среды в немонопольных сегментах; обеспечения равного доступа к инфраструктуре; усиления в процессе реструктуризации естественных монополий антимонопольного контроля на железнодорожном транспорте, в области связи, топливно-энергетическом комплексе; обеспечения взаимосвязанного тарифного регулирования на услуги субъектов естественных монополий.

Одним из основных факторов, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие страны, является стабильность развития топливно-энергетического комплекса, для достижения которой предусмотрены мероприятия по уточнению основных положений «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.».

Одной из важных задач структурной политики является создание экономических зон с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности для потенциальных инвесторов в пределах определенной территории. Создание этих зон направлено на решение приоритетных экономических задач, реализацию стратегических программ и проектов развития отдельных регионов, находящихся в сложных геополитических условиях. Для таких районов, как Камчатка, это решение проблемы. 3 июня вступил в силу Федеральный закон № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», которым предусматривается создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа. С учетом богатейшего рекреационного потенциала Камчатки это направление представляется одним из наиболее перспективных. Поэтому мы сейчас готовим заявку в Агентство по управлению особыми экономическими зонами с тем, чтобы участвовать в конкурсе.

Надо что-то делать с неплательщиками. Проблема эта общая как для горняков и строителей, так и для рыбаков. Когда люди не получают зарплату в течение нескольких месяцев, это их озлобляет, делает глухими к объяснениям руководителей.

Скажите, как жить семье, если муж-рыбак несколько месяцев не может получить зарплату? Жена зарабатывает, как секретарь госучреждения, меньше десяти тысяч, а за пятилетнюю дочурку ежемесячно надо платить в ведомственный детсад восемь тысяч. Не буду называть фамилию рыбака, замечу лишь, что работает он на достаточно известном на Камчатке предприятии. Невыплата зарплаты рядовому составу здесь – затянувшаяся норма. Наверное, нужно руководителю предприятия выискивать деньги для рыбаков. Ведь на заграникомандировки он их находит. Тем более, мы знаем, что деньги у предприятия есть, только рассредоточены они в нескольких коммерческих структурах. Их на «теле» предприятия выращено немало. Была ли в этом необходимость? На этот вопрос еще предстоит ответить.

В прошлом году в России продолжался спад сельскохозяйственного производства, животноводства и легкой промышленности. Не избежала его и рыбная отрасль. И все-таки рыбак хочет иметь надежду. Пусть не свет в конце тоннеля, но хотя бы лучик в середине. И обнадеживающе восприняли рыбаки решение Правительства о возможной 30-процентной дотации на топливо. Вот бы еще получить льготы на транспортные тарифы, на налоги. Все же социальная значимость нашей отрасли высока, ведь рыба в России по традиции считается наиглавнейшим и любимым продуктом питания. Так было всегда.

Я хотел остановиться на Камчатке, но не могу не сказать о Севере, ведь поморы начинали рыбалку там. Будучи родом из Архангельска, а это Соломбала, я очень люблю историю этого прекрасного края. Великие дела делались здесь: зарождался будущий флот, рыбаками-поморами комплектовались штаты вновь построенных военных судов.

Уже в XVII веке с государственных верфей (Адмиралтейство, военный порт) ежегодно спускались под пушечные салюты корабли для Балтийского флота. Среди массы морских и мастеровых людей здесь были с экипажами молодые офицеры Лазарев и Нахимов. Трижды выходил в море до Поноя Петр I. Вообще, то были времена впечатляющих событий.

В первой половине 70-х годов на побережье Белого моря в Сумском Посаде, Патракеевке, Кушереке и Онеге открываются мореходные классы, готовящие штурманов и шкиперов каботажного плавания. И они были востребованы, поскольку в XVII веке Россия получила огромные владения на просторах Сибири, освоенные трудами, главным образом, выходцев с Поморья. По суше уже была начата торговля с Китаем, и русские купцы тогда уже повсюду торговали китайскими товарами на ярмарках Архангельска. Но для того, чтобы придать этой торговле больший размах, сделать ее по-настоящему прибыльной, нужен был морской путь. Хотя бы даже по Ледовитому океану. Стоило лишь проведать корабельный ход из Поморья на Восток. Так думал Петр I.

Было организовано несколько экспедиций, отправленных по указу царя на Восток из Белого моря. Просто удивительно, что об этих славных страницах нашей истории так мало известно! В 1713 г. набрали команду в Архангельске. В нее включили мореходов-кормщиков Никифора Треску, Кондратия Мошкова, Якова Власова, Ивана Тушина, Григория Березина и корабельных плотников (в ту пору их называли «корабельные мастера, государи-плотники») Ивана Каргопола, Кириллу Плоских, Кармакулова. Потом к поморам присоединили еще матроса-голландца, взятого в плен на шведском корабле, – Андрея (Генриха) Буша.

Я пересмотрел немало архивных документов, пытаясь найти сведения об этом походе, в том числе «Царский приказ», предписывавший мореходам отправляться в Охотск «не мешкая нисколько». Наказная память велела им «у Ламского моря построить теми присланными плотниками морские суда и идти через Ламское море на Камчатский нос без всякого одержанья (т.е. промедленья)». Сибирский губернатор обещал участникам похода в случае успеха всяческие награды. Жалованье им положили значительно более высокое, чем сибирским казакам.

Весной 1714 г. мореходы добрались до Якутии, оставив за собой путь в 8 тыс. верст. Далее по сплошному бездорожью двигались до Охотска, и в 1715 г. уже построили судно «Восток» с осадкой в 9 футов (с этого началось кораблестроение на Тихом океане), а в 1716 г. под командованием Никифора Трески вышли в море и в том же году достигли Западного берега Камчатки (Нижний Камчатский острог). Задачи, поставленные царем Петром, были выполнены полностью: команды архангельских поморов под руководством Никифора Трески сумели достичь Камчатки и открыли сообщение с ней.

Но вернемся к нашим отраслевым проблемам. В 90-е годы теперь уже прошлого столетия после нескольких реорганизаций специалисты были наконец-то объединены в Государственный комитет по рыболовству.

Госкомрыболовство, по крайней мере, в мою бытность Председателем, стало единой, мобильной системой, сосредоточившей в себе добычу, охрану, промышленность, воспроизводство. Но тут грянула Административная реформа. Президент Российской Федерации снова разделил эту структуру на Департамент, Агентство и Службу.

Вспоминаются разговоры, встречи с рыбаками, их боль за свою Родину, за свой край, за то, о чем мы почти ежедневно читаем, открыв газету, и смотрим, включив телевизор. Из года в год уменьшается сырьевая база биоресурсов в экономической зоне России. Наши суда покинули дальние районы промысла. Не прекращается спад вылова рыбы и выпуска рыбпродукции. Флот стареет, большинство судов уже отработало свой срок службы и подлежит списанию. Финансовые трудности не позволяют приобретать предприятиям новые суда. Так, например, ежегодная квота, т.е. разрешенный для вылова объем биоресурсов, получаемая Архангельской областью, составила только пятую часть от общей в Северном бассейне. С большим трудом после простоя начал работать Архангельский рыбокомбинат. Пока еще теплится жизнь в цехах рыбообработки в Мезени и Каргополе, но можно забыть о Беломорском рыбокомбинате в пос. Пертоминск. Единственным, пожалуй, «светом в окошке» мелькнуло сообщение, что зверобойный промысел дал рыболовецкому колхозу «Освобождение» и ООО «Белое море» 5,5 млн руб., обеспечил работой 300 рыбаков-колхозников. Программа изучения рыбных запасов в Белом море подтверждает увеличение стада наваги, камбалы, селетки. Архангельской области нужен маломерный флот, чтобы начать здесь промысел. Но это дело дорогостоящее. А где взять инвестиции?

После развала объединения рыболовецких колхозов в составе флота Архангельскрыбколхозсоюза (АРКС) осталось 26 траулера, из которых 15 подлежат списанию уже сегодня. Затраты на ремонт не покрываются их работой в море. Выделенная для АРКС квота (345 т на каждое судно) гарантирует работу траулера максимум на полгода. Перераспределение части флота на отлов креветки эту проблему не решит. Рыболовецкие колхозы области содержат всю социальную сферу. Но чтобы обеспечить работой местное население, возродить исчезающие поселки, действительно, надо строить маломерный рыболовный флот, приобретать модуль-цеха рыбообработки. И рыбаки-колхозники в этом рассчитывают на помощь государства.

Другая проблема рыбаков-колхозников – зверобойный промысел, который ведут, как правило, выходцы из поморских деревень. Не так давно я встречался со своим старым другом, губернатором Архангельской области начала 90-х годов П.Н. Балакшиным, человеком, который по-настоящему болеет за Север и который в курсе всех проблем. Вот что он мне рассказал (нынешний губернатор Н.И. Киселев как-то на встрече повторил то же самое).

«В последние годы идет усиленная кампания против зверобойного промысла на Севере, говорят об исчезновении тюленей. При этом плотность зверей в прошлом году была большая – до 500 голов на квадратный километр. Нам выделили квоту в 35 тыс. голов. Кроме того, колхозники Карелии в конце кампании передали свою квоту, но мы не успели ее полностью освоить. Ученые считают, что такая добыча оправданна и уравнивает экологическую ситуацию. Размер квоты определяется международными соглашениями. Почему «зеленые» обвиняют рыбаков-колхозников, – нам непонятно. Добычей зверя мы занимаемся многие годы, продолжая дело дедов и прадедов. Как сохранить промысел? Монополисты ставят нам кабальные условия, а как найти другие предприятия для поставки мехов? Страны ЕС, а также Норвегия подписали соглашение о запрете ввоза шкур диких животных из других стран, хотя у себя дома они добывают тюленя в больших количествах».

Когда я был Председателем Госкомитета Российской Федерации по рыболовству, то несколько раз посещал Смоленскую площадь (МИД РФ). Был у Е.М. Примакова, еще раньше – у А.В. Козырева, решали и эти вопросы. Оба они стремились помогать рыболовству и стремились снимать препоны предпринимательству, но теперь все изменилось. Теперь «спасение утопающих – дело рук самих утопающих», и если Госдума примет закон об охране животного мира в нынешнем виде, то и зверобойному промыслу, и нашим колхозам придет конец. Потеряют работу люди, а за ними стоят семьи. И тогда произойдет поморская трагедия, масштабы которой трудно оценить.

Учитывая, что работа флота по-прежнему сосредоточена в исключительной экономической зоне России, нетрудно сделать вывод, что ситуация в рыбохозяйственной отрасли России в ближайшее время существенно не будет улучшена. Причина очевидна: малограмотная государственная политика в отношении рыбодобывающих и перерабатывающих предприятий отрасли привела к ряду серьезных кризисных явлений, исправить которые в ближайшее время не представляется возможным. Отсутствие новых промысловых районов и выходов на новые, перспективные рынки (что могло бы подстегнуть добычу), а также непроработанная налоговая политика, не стимулирующая ее рост, наверняка, усугубят кризисные тенденции.

Все эти вопросы я пытался, насколько позволяли условия, решать, находясь в должности директора Департамента рыбохозяйственной политики Минсельхоза России. Но в начале прошлого года понял: надо в очередной раз менять место работы, хотя, не скрою, было жаль расставаться с Департаментом, который был полностью создан и поднят моими стараниями.

Куда идти? Выбрал Камчатку. Во-первых, там бывал ранее многократно и полюбил в свое время те края, даже ловил тихоокеанского лосося. Во-вторых, именно на Камчатке мы впервые подписали и отработали Договор на совместное управление и промысел водными биологическими ресурсами. Камчатка – край рыбный. Там все проблемы отрасли – как на ладони.

Одна из стратегически опасных проблем – нынешнее состояние отраслевого научного флота. На конец 80-х годов он насчитывал 186 судов. Мы вели интенсивные экспедиционные исследования, которые дали возможность открыть и изучить новые районы промысла в открытых частях Мирового океана и конвенционных зонах. Кроме того, в те годы прогнозы допустимых уловов были объективными и флот непрерывно снабжался оперативной информацией во всех районах и по всем объектам промысла, что способствовало достижению рекордных годовых уловов и позволило нашей стране (тогда СССР) занять одно из лидирующих мест в мире по потреблению рыбы на душу населения.

В настоящее время весь отраслевой научный флот состоит из 29 ед. судов средних размеров преимущественно предельного возраста. Из них только 9 судов могут считаться полноценными, способными обеспечивать комплексные автономные океанические экспедиции. Остальные суда могут работать только в исключительной экономической и прибрежной зоне Российской Федерации.

Переломным может стать 2012 г., когда оставшиеся полноценные суда достигнут критического возраста – 25 лет и, по существующим нормам, будут подлежать списанию. При этом нельзя забывать, что важнейшим требованием к методике научных исследований биопродуктивности промысловых районов Мирового океана является их неразрывность во времени. И если сегодня научный флот еще в состоянии обеспечивать единичные экспедиции, то после 2012 г. Российская Федерация может выбыть из всех международных программ, связанных с исследованиями в зонах интенсивного промысла, выйти из состава мировых рыболовных держав со всеми вытекающими отсюда политическими и экономическими последствиями.

Кроме того, разве может руководитель предприятия принять решение о переориентировании флота на океанический экспедиционный промысел без соответствующих прогнозов и информации о промысловых обстановке?

Только воссоздание отраслевого научного флота на основе судов нового поколения, отвечающих международным требованиям, даст предпосылки для возврата России в Мировой океан и позволит значительно повысить точность оценки запасов ресурсов в совместных и конвенционных зонах, а также в Исключительной экономической зоне Российской Федерации, что жизненно важно как для Камчатской области, так и для других приморских субъектов Российской Федерации, экономика которых в значительной степени связана с рыбной промышленностью.

Учитывая, что в России, как мы знаем, период от утверждения технического проекта до вступления в строй научного судна может составить до 5 лет, первые шаги в этом направлении необходимо предпринимать уже сегодня. При этом решение данного вопроса, учитывая его общенациональную значимость с точки зрения продовольственной безопасности страны, требует согласования на федеральном уровне и заслуживает включения в состав приоритетных национальных проектов.

Поэтому мы и обратились в Правительство Российской Федерации с предложением дать поручение заинтересованным федеральным органам исполнительной власти внести согласованные предложения по включению программы развития и обновления научно-исследовательского флота рыбного хозяйства России в приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса». Ответ уже из Минсельхоза России пришел предсказуемый: «...реализовать ваши предложения в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» не представляется возможным».

Новое в экономической литературе

Вышел из печати российский «Современный биржевой словарь» (Корельский В.Ф. Современный биржевой словарь. М.: Крафт, 2006).

Автор – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН Корельский Владимир Федорович, имя которого широко известно всем специалистам рыбохозяйственного комплекса России.

Необходимо отметить: это уже 3-е издание словаря, что характеризует развитие творческого процесса автора именно в направлении создания наиболее нужной профессиональной литературы в области рыночной экономики (прежде всего, в развивающейся биржевой деятельности в России), в которой сейчас испытывается существенная потребность.

Новое издание отличается значительным обновлением состава и структуры словаря, содержанием терминов и понятий.

Три четверти содержания словаря – это собственно «биржевые слова», остальное – на тему общей экономики, бизнеса, менеджмента, маркетинга, банковского и страхового дела. Понятно, что уделено внимание биржевой деятельности, связанной с экспортом и импортом продукции (коносамент, стивидор, стальной дни и др.). В оптимальном объеме использована терминология по экономическому анализу и измерениям, статистике и денежному обращению, а также афоризмы, крылатые выражения и еще то, что называется «биржевым сленгом».

Биржевой отечественный словник проходит очередные количественные и качественные метаморфозы: от удельно-княжеского словотворчества – к строгому смысловому толкованию, дополняемому научными обоснованиями. Поэтому при пользовании словарем следует помнить, что отдельные понятия, особенно напрямую заимствованные из-за рубежа, являются для нас новыми, имеют «неустойчивый характер», одни отражают «идею без опыта», другие – «хороши для них, а нам не по натуре».

Российский «Современный биржевой словарь» сработан В.Ф. Корельским усердно и добротнo. Его уместно представлять на международных коммерческих выставках-продажах словарей.

Словарь, действительно, нов и полезен. Некоторые авторские и издательские промахи и недочеты – явление трудного роста и поэтому поправимы. Первопроходцам всегда трудно! Автор справедливо считает, что «*Feci quod potui, faciant meliora potentes*» («Мы сделали, что могли: кто может, пусть сделает лучше» (лат.)).

Словарь предназначен прежде всего для биржевых работников и предпринимателей, пользующихся услугами организованных биржевых торгов. Он будет полезен в качестве научно-справочного материала для преподавателей, читающих учебные курсы по организованному товарному и фондовому рынку, а также учебного пособия для студентов. В определенном смысле он понравится и политикам, желающим узнать, ко всему прочему, точное научное толкование понятий маркетинга, менеджмента, банковской, страховой и биржевой работы.

Уверен, что это издание станет настольной книгой биржевых работников.

